

28

Сушинина Н.

СЛУШАЙТЕ ВСЕ!

Все прочее стало незначительным, мелким. Главное было там — на сцене. В луче звонкого прожектора — подтянутые, красивые фанфаристы. Вскинуты руки — и замер зал в ожидании. «Слушайте все!» — проносится над рядами. — «Слушайте все!»

И люди слушают. Пришедшие на этот большой и долгожданный праздник, они отложили дела, выкроили время, чтобы вот так, локоть к локтю, сесть в переполненном зале. Для многих путь в Одессу был долгим. Караганда, Саратов, Москва, Львов, Киев... Такой уж праздник, 100-летие любимой школы.

Мальчишки в морской форме (Одесса все-таки лихо отплясывают «яблочко»). Кому не знаком этот вечно молодой, простенький танец? Руки за спину и гуськом вдоль сцены. А теперь чечеточка! А теперь впрысядку! Сидящие в зале добро-совестно отбивают такт. Еще раз вдоль сцены, еще раз впрысядку! Молодцы! А запыхавшиеся молодцы, переждав аллодисменты, в нерешительности останавливаются у краешка сцены. Они ждут уверенных рук, которые поддержат, помогут спуститься в зал, усадят. Мальчишки слепые от рождения. Такой это специальный интернат № 93 для слепых детей. И выпускников, съехавшихся на праздник со всего света, все порываюся назвать зрителями. Но зрители — значит зрячие...

Сначала сомневалась: надо ли рассказывать об этом. И знакомые, с которыми по приезде пыталась поделиться первыми впечатлениями, отчаянно махали руками — не надо! А почему не надо? Потому что горе, потому что слушать о нем и только сочувствовать, не имея возможности помочь, стыдно? Потому что слепой ребенок, поющий веселую песенку про мир, похожий на цветной луг, это невыносимо, страшно, жестоко?

Наверное, поэтому. Но я о

другом. Мы не будем заламывать руки и хлопать в платок, сотрудники школы-интерната не любят таких гостей, и правы. Они работают здесь, они учат детей той жизни, в которой есть труд, они учат детей, что ничего так просто не дается и лениться — значит здорово себя обкрадывать. Они учат их будням, многочисленным бусинкам непростой незрячей жизни, и будни становятся осязаемыми, живыми, привычными.

В зале много гостей. Шефы из производственного объединения «Точмаш», моряки ордена Ленина Черноморского пароходства, представители Малиновского района партии, сотрудники Министерства просвещения УССР. Не остались в стороне актеры Одесского театра музыкальной комедии. Они не только предложили ребятам для праздника свой прекрасный зрительный зал, но и приняли в подготовке 100-летия интерната самое живое участие.

Поет хор школы-интерната... «Спасибо вам, учителя» — особая песня. Она посвящение, она благодарность тем, кто, попав в стены интерната беспомощным ребенком, вернулся в них квалифицированным специалистом.

Вот они, поднимаются на сцену: Кира Ильинична Гру-

дева, отдавшая интернату 44 года жизни. Следом за ней одна из ее учениц Елена Ивановна Мокринич, отличник народного образования УССР. 32 года преподает в родной школе украинский язык и литературу.

Но какой же праздник без раздолбой, напевной украинской песни! Поздравить юбиляров пришел народный kobзарь Украины Григорий Назарович Криштопа. И опять сменяют гостей именинники. Разве можно в такой день ударить лицом в грязь? А потому ансамбль баянистов — для дорогих гостей, вокально-инструментальный ансамбль — на радость приглашенным, им же задорный гопак, им же удивительный украинский юмор, которым порадовал ученик одиннадцатого класса, секретарь комсомольской организации школы Вадим Бурлака.

Одетые в парадную форму торгового флота, на сцену поднимаются моряки. Они несут огромную символическую рынду — колокол, на которой круглыми буквами — 100 лет. Отныне на завтрак, обед и ужин ребята будут собираться только по сигналу рынды. Значит, они будут чувствовать себя, как на стоящем корабле. Раз корабль, то и порядок должен быть морской.

Есть в Одессе замечательная организация — отдел советских праздников и обрядов. Именно этот отдел взял на себя подготовку юбилея и из праздника школы-интерната превратил его в праздник города. Но, наверное, дело не только в том, что есть в Одессе такой отдел. Дело еще в том, что работают в том отделе неравнодушные люди. Среди них Анна

Семеновна Чернобродская.

Она дневала и ночевала в интернате, сочиняла сценарий, репетировала с ребятами (непростое дело!), разыскивала выпускников, узнавала об их судьбах, приглашала актеров, опять репетировала, опять писала. Она скажет мне потом, что эта работа (а она провела немало замечательных праздников) проходила для нее на удивительном душевном подъеме, стала экзаменом, и сдать этот экзамен необходимо было только на высший балл. Получилось.

...Огромный караван в руках директора школы, отличника просвещения СССР Неонилы Петровны Хименко красив и ароматен. Она спускается в зал и обносит хлебом собравшихся. Минута, когда никакие слова не нужны.

Я сижу в зале и рядом со мной просто гости и гости-выпускники. Их лица повернуты в сторону сцены, и они вслушиваются в каждый звук, доносящийся оттуда, каждый аккорд, каждый такт танца. И пусть не видят они в глубине сцены огромную эмблему праздника — на красном поле Государственного флага УССР — золотом — школа-интернат, а ниже раскрытая золотистая книга с надписью — 100. Ее видим мы, просто гости. Зрители. А еще видим мы блестящую медь торжественных труб, острые поднятые подбородки. Еще секунда — и прозвучит призывно, требовательно и красиво: «Слушайте все, слушайте все», наполнив смысл этих слов особым, жестким и мудрым смыслом.

Н. СУШИННА.
(Нац. спец. корр.)

ОДЕССА.